

Поле для гольфа в поместье Хуацин было одним из самых больших в окрестностях столицы. Оно также было самым профессионально обслуживаемым. Здесь было два внешних поля с 18 лунками и одно крытое поле с 9 лунками. Для тех, чьи навыки были не очень хороши, даже если бы они играли в течение 4 часов, они не смогли бы полностью пройти внешнее поле.

За ними приехал кэджи на гольф-каре. Молодой господин Цинь сел в машину вместе со знаменитостью, а Сюй Нянь последовал за Чэн Чэнем и сел в машину позади них.

Сюй Нянь, естественно, не знал, как играть в гольф, но, увидев оборудование в сумке Чэн Чэня, он был очень впечатлен. После его вопроса выражение лица Чэн Чэня стало немного высокомерным.

— Это не более чем притворство, — легкомысленно сказал Чэн Чэнь. — Нельзя терять лицо.

Сюй Нянь улыбнулся.

— Тогда вы умеете играть в гольф?

Чэн Чэнь закатил глаза:

— Этого достаточно, чтобы быть лучше, чем молодой господин Цинь.

Хотя он так и сказал, но, когда они действительно начали играть, Сюй Нянь подумал, что Чэн Чэнь был вежлив.

Тот, кто был хорошим игроком на стороне молодого господина Циня, был не молодым господином Цинем, а знаменитостью. Сегодня Сюй Нянь наконец-то вспомнил, кто он такой. В кругах шоу-бизнеса он действительно считался довольно известным, и это был не просто новичок с большим количеством поклонников, а знаменитость, который получал награды за выступления в кино как в Китае, так и за рубежом. Сюй Нянь поискал его в Baidu и запомнил, что его зовут Цзян Цзэ.

К сожалению, пока он искал в Интернете, Чэн Чэнь увидел, чем он занимается. Босс был недоволен и сказал насмешливым тоном:

— Зачем это ты его ищешь?

Сюй Нянь убрал телефон, не паникуя и не вздрагивая.

— В конце концов, я должен познакомиться с вашим другом, верно?

Чэн Чэнь хмыкнул.

— Кто сказал, что он мой друг?

Сюй Нянь знал, что на самом деле он не сердится, поэтому улыбнулся и передал ему воду и полотенца, когда это было необходимо. Сначала Чэн Чэнь все еще был скован, и устроил небольшой переполох, недовольный тем, что вода слишком горячая, а полотенце грязное. Тем не менее, Сюй Нянь добродушно поменял ему и то, и другое. Молодой господин Цинь, который вышел с поля, чтобы отдохнуть, некоторое время наблюдал за ними, а затем рассмеялся.

— Не слишком ли твой малыш послушен и мил?

Чэн Чэнь ничего не сказал, и его выражение лица тоже ничего не выражало, но с места расположения Сюй Няня он видел, что нога его босса энергично поднимается и опускается.

Молодой господин Цинь бросил взгляд на Сюй Няня, затем на его лице появилась странная фальшивая полуулыбка.

— Такой хороший малыш, даже я немного тронут, как насчет того, чтобы позволить ему поехать со мной на несколько дней?

Сердце Сюй Няня екнуло, затем он подсознательно посмотрел на лицо своего босса.

Нога Чэн Чэнь уже перестала двигаться. Тем не менее, его лицо оставалось таким же холодным почти без выражения. Он сказал Сюй Няню:

— Я хочу выпить немного молока, пойди и купи бутылку.

Сюй Нянь поджал губы, но смог только покорно и тихо согласиться.

— Хорошо.

Только после того, как Сюй Нянь ушел, Чэн Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на молодого господина Циня.

— Разве у тебя нет Цзян Цзэ?

Молодой господин Цинь улыбнулся.

— В конце концов, играть только с одним и тем же игроком будет утомительно, — Чэн Чэнь ничего на это не ответил.

Молодой господин Цинь, казалось, был немного увлечен этим вопросом. Он стал немного серьезнее и сказал:

— Любовники все одинаковые, он у тебя уже несколько месяцев, не хочешь ли ты попробовать что-то другое? Каким бы послушным он ни был, это все равно всего лишь домашние животные. Цзян Цзэ тоже послушный, так что, может, обменяемся и попробуем?

Чэн Чэнь схватил полотенце, которое оставила Сюй Нянь, и вытер руки. Он видел, как Цзян Цзэ передал свою клюшку для гольфа кэдди, готовясь покинуть поле.

— По правде говоря, это не вопрос, надоел он мне или нет, — Чэн Чэнь встал и посмотрел с презрением на молодого господина Цинь. Внезапно он рассмеялся.

Молодой господин Цинь замер:

— Тогда какой это вопрос?

Чэн Чэнь принял клюшку для гольфа, которую передал ему кэдди.

— Молодой господин Цинь, наверное, не знает, сколько денег я потратил на своего Няньняня, верно?

Молодой господин Цинь: «...»

Чэн Чэнь холодно рассмеялся и сказал:

— Мой Няньнянь так дорог, что я не могу позволить себе отдать его кому-то другому.

<http://bllate.org/book/12671/1122673>